Глава 3: Наконец встреча

Милый голосок Чу Сяомэн заставил всех оцепенеть.

Лу Чэн и охранники удивленно повернулись к Чу Цзычэню.

Когда у их босса появилась дочь?

Чу Цзычэнь пристально посмотрел на девочку перед ним.

Она и правда была красива, её длинные черные волосы доставали до плеч. К тому же её персиковые глаза были очень чистыми, а щёчки полными детских жировок. Хотя она была очень маленькой, в ней уже угадывались черты красавицы, способной свергнуть империю.

Но... называть его папой?

Чу Цзычэнь нахмурился. "Я не твой..."

Не успел он договорить, как девочка уже подбежала и схватила его за палец. "Папочка, не носи чепухи. Раньше старший братик прислал мне весточку, что их там окружили люди. Если мы опоздаем, им придётся начать избивать людей!"

Присутствующие, которые сейчас с интересом подслушивали, не могли не почувствовать недоумения.

Ребёнок, наверное, ошибся, верно? Она имела в виду, что их будут избивать, а не наоборот, правильно?

В этот момент взгляд Чу Цзычэня упал на маленькую ручку, обхватившую его палец. Его глаза заблестели, а тон невольно смягчился. "Кто твоя мама?"

"Шэнь Жоцзин".

Тем временем в заднем саду роскошного Интерконтинентального отеля царил хаос.

Более десяти охранников лежали на земле с опухшими лицами. Их тела так сильно болели, что они не могли подняться.

Линь Ваньжу снова бросили в воду. Она изо всех сил барахталась, чтобы течение её не унесло.

От злости и стыда она принялась кричать: "Шэнь Жоцзин, как ты смеешь издеваться надо мной? Матриарх Чу тебе этого не простит! И... Молодой господин Чэнь... тоже тебе этого не простит. Ты конченная, вся твоя семья кончена!"

Шэнь Жоцзин спокойно отряхнула руки от пыли и слегка кивнула дворецкому. Её голос был холодным: "Приношу извинения, беспорядок, должно быть, потревожил празднование дня рождения матриарха Чу".

Дворецкий был единственным, кого не избили. Он смотрел на неё с ужасом и изумлением.

Разве она не была известна лишь своей красотой, как декоративная ваза*? Откуда у неё такие боевые навыки?

В этот момент Шэнь Жоцзин взяла сына за руку и вышла наружу.

Раз Чу Цзычэнь не придёт, оставаться здесь бессмысленно.

Чу Тянье нахмурился и обеспокоенно спросил: "Мама, если ты избила ту мисс Линь, семья папы точно не простит нас?"

"Без проблем".

Она знала, что её сын, несмотря на юный возраст, слишком много думает и волнуется за их семью. Поэтому Шэнь Жоцзин успокоила его: "Как только мы встретимся с твоим отцом, все недоразумения разъяснятся".

Даже если Чу Цзычэнь передумал, факт того, что Чу Тянье - его сын, не изменится. Исходя из того, что она знала о Чу Цзычэне, он не станет создавать им трудности.

Через полчаса Шэнь Жоцзин приехала домой. Она свернула за угол и подъехала к трёхэтажному таунхаусу.

Как только она вошла, её глазам предстала совершенно шокирующая картина.

На диване в гостиной лежал красивый мужчина. Его глаза цвета персикового цветка были широко раскрыты, но взгляд блуждал. К тому же его лицо было белым как бумага, а многие участки белой рубашки были окрашены кровью - шокирующее зрелище.

Любой, кто увидел бы такую сцену, вернувшись домой, наверняка заорал бы от ужаса.

Однако губы Шэнь Жоцзин лишь слегка дёрнулись. Даже Чу Тянье остался равнодушным,

подойдя ближе. Он присел возле "трупа" и приподнял его подбородок, заглянув в глаза, полные неразрешённых обид. Через тридцать секунд "труп" устало моргнуло. "Цзин, как тебе игра твоего отца в роли трупа? Разве не выглядит по-настоящему? Смотри, даже малыш Йе настолько испугался, что онемел!"

Этим человеком был никто иной, как отец Шэнь Жоцзин - Цзин Чжэнь. Он был малоизвестным актёром старшего поколения.

Шэнь Жоцзин носила фамилию матери, потому что Цзин Чжэнь женился в семью её матери. Его можно было также назвать иждивенцем.

Его лицо было даже красивее, чем у некоторых популярных знаменитостей - черты изящные, глаза цвета персикового цветка, полные эмоций. К тому же его кожа светилась, а фигура была высокой. Возраст, казалось, не оставил на нём никаких следов. Он был поразительно красив.

К сожалению, он просто не был популярен.

К счастью, он проработал актёром более двадцати лет и кое-что накопил. Этот дом был его собственностью и не был отобран, когда их изгнали из семьи Шэнь.

Сейчас Цзин Чжэнь взял сценарий и самодовольно похвастался: "Не смотрите на меня свысока только потому, что я играю второстепенную роль. Вся съёмочная группа фактически вращается вокруг меня. Я - сердцевина этого шоу! Я действительно слишком важен..."

Шэнь Жоцзин: "Хорошо, скажи мне, в скольких сценах ты появился за всё шоу?"

Цзин Чжэнь: "...в одной".

Шэнь Жоцзин: "!"

То есть он "умер", как только появился в кадре?!

Цзин Чжэню было очень обидно. "Что означает такое выражение? Хотя у меня всего одна сцена, это детектив, так что другие актёры играют персонажей, расследующих мою смерть!"

Вдруг зазвонил телефон Цзин Чжэня. Ответив на звонок, Шэнь Жоцзин повела сына в их комнату. Но прежде чем она успела войти, услышала, как её отец громко кричит.

"Что? Вы больше не хотите, чтобы я играл? Режиссёр, почему вы так поступили? Мой глубокий анализ этого персонажа действительно обстоятелен, я даже написал ему бэкстори. Я гарантирую, что если я сыграю труп, я смогу изобразить его живым и реалистичным..."

Также раздался сердитый голос режиссёра: "Вы даже написали бэкстори для такого второстепенного персонажа? Вы, бл*ть, спятили?!"

Цзин Чжэнь уныло сказал: "Вы даже не хотите, чтобы я играл, несмотря на то, что роль - труп?"

Режиссёр вздохнул: "Ладно, я скажу вам правду. Не знаю, как ваша дочь обидела семью Чу, но теперь ни одна съёмочная группа не наймёт вас. Просто предупреждаю вас из добрых побуждений... если хотите жить, быстро бегите. С семьёй Чу шутки плохи. Ваша актёрская карьера достигла пика и закончилась".

Цзин Чжэнь: "?"

Он поспешил открыть WeChat и обнаружил, что его менеджер уже сообщил ему об отмене всех предстоящих съёмок.

Цзин Чжэнь нахмурился. Через мгновение он медленно поднял голову и посмотрел на Шэнь Жоцзин. Его аура стала настолько огромной, что казалось, он может поглотить горы и реки. "Цзин, не бойся. Как бы то ни было, отец защитит тебя!"

Чу Тянье слегка вздрогнул. В этот момент образ его дедушки в его сознании внезапно вырос до небес.

Но в следующее мгновение его дедушка вернулся к своей "обычной" форме. Он нервно зашагал туда-сюда и испуганным тоном сказал: "Как думаешь, нам стоит продать наш дом? Так будет легче бежать..."

Чу Тянье: "!!!"

Он знал, все дедушки по материнской линии ненадёжны!

Тем временем Шэнь Жоцзин задумчиво потёрла подбородок.

Хотя Цзин Чжэнь любил фантазировать, он действительно очень любил актёрское мастерство. Он мог и не быть популярным и высоко ценимым съёмочной группой, но ему нравилась его работа, и он упорно вникал в каждого персонажа, анализируя их...

Когда она уже хотела объяснить, её телефон внезапно зазвонил. После того, как она ответила на звонок, сразу же раздался легкомысленный мужской голос: "Босс, как вы обидели семью Чу? Почему семья Чу внезапно заявила, что хочет стереть вашу семью с лица Морского Города?"

Шэнь Жоцзин просто повесила трубку.

Когда её телефон зазвонил снова, она с раздражением ответила: "Я не знаю, сможет ли семья Чу заставить меня исчезнуть или нет, но верите ли вы, что я могу гарантировать ваше исчезновение из Морского Города?"

Через некоторое время она поняла, что что-то не так, и взглянула на номер телефона. Это был незнакомый номер.

После этого прозвучал низкий голос, которого она давно не слышала: "Я Чу Цзычэнь".

Его голос был низким, но наполненным силой. Он был знакомым и в то же время содержал оттенок незнакомости... от этого её сердце сжалось. На некоторое время она действительно не знала, что сказать. Так много слов промелькнуло в её голове, но в конце концов все слова слились в одно предложение: "Где ты?"

"В аэропорту".

"Хорошо, я еду к тебе прямо сейчас".

Поездка должна была занять час, но Шэнь Жоцзин приехала всего за сорок минут.

Она быстро вошла в VIP-комнату отдыха в аэропорту и с первого взгляда увидела мужчину, величественного, как император.

Сейчас на нём больше не было незрелости юности, он излучал зрелость и уверенность.

Она была уверена, что это не кто иной, как человек, которого она искала пять лет.

[1] Ваза - термин, обозначающий красивую женщину, которая хороша только своей внешностью.

<http://tl.rulate.ru/book/95429/3246520>